

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2025.27.91.025

Актуализация потенциала открытых уроков на базе заповедников Дагестана в контексте современных педагогических парадигм

Разаханова Венера Пирмагомедовна

Кандидат биологических наук,
заведующая научно-исследовательской лабораторией «Инновационные
образовательные технологии»,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 57;
e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

Атаев Загир Вагитович

Кандидат географических наук,
профессор,
Проректор по научной работе,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 57;
e-mail: zagir05@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу педагогического потенциала открытых уроков, проводимых на базе особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Республики Дагестан. В контексте современных образовательных парадигм, ориентированных на формирование компетенций и целостной картины мира, данная форма обучения рассматривается как стратегически важный инструмент реализации принципов деятельностного и личностно-ориентированного подходов. Автор доказывает, что заповедники Дагестана, благодаря уникальному сочетанию контрастных экосистем и богатого культурно-исторического контекста, предоставляют идеальные условия для создания интегративных образовательных ситуаций на стыке формального и неформального образования. В работе детально исследуются дидактические возможности и методологические особенности проектирования таких уроков, акцентируется их роль в преодолении «синдрома дефицита природы», развитии гибких навыков (soft skills) и формировании экологического мышления. Особое внимание уделяется анализу существующих барьеров (организационных, кадровых, этических) и предложению конкретных мер по их преодолению в рамках региональной межведомственной программы. Делается вывод о том, что системное внедрение практики «заповедных уроков» способствует не только достижению метапредметных образовательных

результатов, но и воспитанию экологической культуры и ответственной гражданской идентичности, основанной на глубоком понимании природного и культурного наследия региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Разаханова В.П., Атаев З.В. Актуализация потенциала открытых уроков на базе заповедников Дагестана в контексте современных педагогических парадигм // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 11А. С. 120-128. DOI: 10.34670/AR.2025.27.91.025

Ключевые слова

Открытый урок, заповедники Дагестана, особо охраняемые природные территории (ООПТ), экологическое образование, педагогическая парадигма, деятельностный подход, интегративное обучение, образовательная среда, синдром дефицита природы, гибкие навыки, экологическое сознание, региональный компонент образования, этноэкология, устойчивое развитие, природоохранная этика.

Введение

Современная образовательная парадигма, претерпевающая фундаментальную трансформацию, последовательно смещает акцент с односторонней трансляции готовых знаний и репродуктивного усвоения информации на комплексное формирование у обучающегося ключевых компетенций, устойчивых ценностных ориентаций и целостной, научно обоснованной картины мира. Этот системный переход, закрепленный в философии Федеральных государственных образовательных стандартов, настоятельно диктует необходимость деконструкции традиционного классно-урочного пространства, замкнутого в рамках четырех стен, и поиска образовательных форматов, обеспечивающих непосредственное взаимодействие с реальностью во всем ее многообразии. В данном контексте такая инновационная форма организации учебного процесса, как открытый урок в условиях природной среды, приобретает статус не просто дополнения, а стратегически важного педагогического инструмента, реализующего принципы деятельностного, системно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов в их синтезе. Проведение подобных дидактически выверенных занятий на базе особо охраняемых природных территорий заповедников Республики Дагестан, представляет собой уникальный конвергентный синтез педагогического, экологического, краеведческого и социокультурного подходов, обладающий исключительно высоким развивающим, воспитательным и профориентационным потенциалом. Всесторонний анализ данной педагогической практики требует ее рассмотрения через взаимосвязанные призмы дидактических возможностей и ограничений, методологического наполнения, специфики регионального природного и культурного ландшафта, а также ответа на актуальные антропогенные и цифровые вызовы современности.

Основная часть

Открытый урок в заповеднике необходимо трактовать не как простой вынос учебного занятия на природу, что чревато редукцией к рекреационной прогулке, а как сложноорганизованную, интегративную образовательную ситуацию, целенаправленно

спроектированную на стыке формального, неформального и информального образования. Его принципиальное отличие от классической экскурсии заключается в имплементации четкой дидактической структуры (мотивационно-целеполагающий этап, актуализация опорных знаний, конструирование нового знания через решение учебных задач, рефлексивно-оценочный этап) в принципиально иную среду. Эта среда – заповедный ландшафт – перестает быть нейтральным фоном или иллюстрацией, превращаясь в активного, полноправного субъекта образовательного процесса, живой источник первичной, нефильтрованной информации и мощнейший когнитивный и эмоциональный стимул для исследовательской, познавательной и проектной деятельности. Педагогический акцент в такой модели закономерно смещается с вербально-рецептивного изложения педагога на мультисенсорное восприятие ученика, практическое действие, основанное на наблюдении и эксперименте, и глубокое личностное переживание, формирующее экзистенциальную связь с объектом изучения. Такой подход полностью соответствует нейropsychологическим данным об эффективности обучения, связанного с эмоциональным вовлечением и двигательной активностью, и является практической реализацией идей об обучении через опыт и конструктивистской теории, где знание строится учащимся самостоятельно в процессе взаимодействия со средой.

Содержательный потенциал открытого урока обладает выдающимся интегративным характером, позволяя преодолевать искусственные дисциплинарные границы, установленные школьным расписанием. Естественнонаучный блок (биология, география, физика атмосферы, химия почв и воды) здесь органично и неизбежно сливается с гуманитарным и социальным. История, этнография, фольклор и материальная культура многонациональных народов Дагестана генетически и функционально неотделимы от ландшафтов, их сформировавших и продолжающих определять. Традиционное природопользование, система отгонного животноводства (яйлаж), террасное земледелие, ковроткачество с использованием натуральных красителей из местных растений – все это становится предметом комплексного осмысления в контексте концепций устойчивого развития, коэволюции общества и природы, экосистемных услуг. Урок может быть посвящен не только популяционной биологии редких краснокнижных видов, таких как кавказская европейская норка, эндемичная каспийская нерпа или кудрявый пеликан, но и дисциплине этноэкологии, изучающей традиционные экологические знания местных сообществ как ценностный ресурс для современного природопользования. Таким образом, происходит глубокая и ненасильственная актуализация регионального компонента образования, способствующая формированию у школьников полноценной, не мифологизированной гражданской идентичности, основанной на глубоком понимании, признании ценности и чувстве ответственности за сохранение сложного переплетения природного и культурного наследия своей малой родины. Этот аспект перекликается с международными образовательными трендами, такими как «place-based education» (образование, основанное на месте), активно развивающимися, например, в скандинавских странах и Канаде, где изучение локальной среды считается основой для понимания глобальных процессов.

В методическом плане проектирование и проведение такого урока предъявляет к педагогу принципиально иные, повышенные требования, выходящие за рамки классического предметного преподавания. Речь идет о необходимости владения компетенциями тьютора, фасилитатора и полевого исследователя одновременно. Ключевым становится переход от комфортной иллюстративно-объяснительной модели к исследовательской, проблемной и проектной. Учебные задачи, предлагаемые школьникам, должны носить характер мини-

исследований: не просто зафиксировать наличие видов по определителям, но и описать микроместообитания, оценить степень антропогенной нарушенности или естественной динамики; не просто перечислить угрозы из учебника, но и провести их ранжирование для данной конкретной тропы или уреза водоема, предложив научно и логически обоснованные меры по их минимизации. Арсенал эффективных методов обогащается полевыми практиками: натурные наблюдения с фиксацией в структурированных полевых дневниках, простейшие геоботанические описания на трансектах, использование GPS-навигаторов для привязки наблюдений к цифровым картам, элементы биомониторинга (например, оценка чистоты воды по индикаторным видам беспозвоночных), фото- и видеодокументирование для последующего анализа. Критически важной представляется интеграция с цифровыми инструментами *после* полевого этапа: работа с геоинформационными системами (ГИС), базами данных биоразнообразия (например, iNaturalist), создание цифровых сторителлингов или отчетов. Особую роль играет партнерство с научными сотрудниками и государственными инспекторами заповедника. Они выступают не только как эксперты-носители уникальных знаний, но и как трансляторы особой, природоохранной этики – мировоззрения, где приоритетом является не утилитарная ценность, а право на существование и целостность природных систем как таковых. Это профориентационный аспект, позволяющий школьникам увидеть потенциальный профессиональный путь в сфере науки, охраны природы и экологического менеджмента.

Воспитательный аспект подобных уроков в эпоху антропоцена и климатического кризиса приобретает не просто особое, а императивное значение. Формирование экологического сознания, а в идеале – экологического мышления (как способности видеть системные связи и долгосрочные последствия), перестает быть факультативной задачей, становясь ключевым элементом воспитания будущего гражданина и потребителя. Открытый урок в заповеднике – это действенный инструмент экологического воспитания, работающий по принципу «мысли глобально, действуй локально». Непосредственное физическое соприкосновение с хрупкой, уникальной и зачастую уязвимой природой Дагестана, визуализация последствий степных пожаров, замусоривания побережий, браконьерства, нерационального водопользования для полива сельхозугодий формирует не абстрактное, а глубоко личностное, «прочувствованное» экологическое мировоззрение. Это мировоззрение строится не на страхе санкций или формальных запретах, а на когнитивно и эмоционально обусловленном чувстве сопричастности, личной ответственности, восхищения сложностью и устойчивостью природных систем. Заповедник в данной педагогической модели выступает как идеальная модель гармоничных, ненасильственных отношений человека и природы, территория, где ценность каждого живого организма, каждого природного процесса является высшим приоритетом, что формирует эталон для оценки всех прочих форм взаимодействия с окружающим миром.

Актуальность данной формы работы в современных условиях многократно возрастает в свете ряда мощных социокультурных и технологических тенденций. Во-первых, это тотальная цифровизация детства и нарастающий «синдром дефицита природы», приводящий к сенсорному обеднению, дефициту внимания, росту тревожности и отрыву от базовых биологических ритмов. Открытый урок в этом контексте становится не только обучающим, но и терапевтическим, развивающим событием, целенаправленно тренирующим сенсорную осознанность, концентрацию, наблюдательность и эмпатию к живому. Во-вторых, это глобальный тренд на развитие «гибких навыков»: командной коллаборации, невербальной и

вербальной коммуникации в неформальной обстановке, критического и системного мышления, решения открытых, нестандартных задач в условиях неопределенности. Полевые условия, где погода, поведение животных и другие переменные непредсказуемы, идеально моделируют такую среду и способствуют формированию данных компетенций эффективнее многих тренингов. В-третьих, это рост спроса на образовательный туризм и осмысленное краеведение, который стихийные школьные поездки часто не удовлетворяют в полной мере. Педагогически выстроенный открытый урок систематизирует этот интерес, придавая ему академическую глубину и методическую строгость. Наконец, это соответствует четкой государственной политике в области экологического просвещения, где заповедники и национальные парки, согласно федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях», определены как центральные звенья этой работы. Международный опыт, например, сеть «Лесных школ» (Forest School) в Великобритании и Северной Европе или программы «Учебных классов под открытым небом» (Open Air Classroom) в США, демонстрирует долгосрочные положительные эффекты такого образования на академическую успеваемость, социальное поведение и психическое здоровье детей.

Однако полноценная реализация этого колоссального потенциала наталкивается на комплекс серьезных барьеров, требующих системных, а не точечных решений. Организационно-логистические трудности включают в себя вопросы финансирования транспорта для удаленных школ, обеспечения безопасности в условиях сложного рельефа или вблизи водных объектов, получения всех необходимых согласований. Существует кадровый дефицит: большинство педагогов-предметников не имеют подготовки для ведения полевой работы, интеграции знаний и управления группой в нестандартной обстановке. Сезонность и погодная зависимость требуют гибкого учебного планирования и наличия альтернативных сценариев. Наиболее критичен этический и природоохранный парадокс: повышенный антропогенный пресс от образовательных групп может нанести ущерб тем самым ценным экосистемам, которые призван охранять и изучать. Поток посетителей должен быть строго нормирован, маршруты – специально оборудованы и хронометрированы, а поведенческие паттерны школьников (тишина, движение по тропе, запрет на сбор любых биологических объектов) – стать неотъемлемой частью учебного содержания, воплощая принцип «не навреди» на практике. Для преодоления этих барьеров необходима разработка и внедрение региональной межведомственной программы «Заповедный класс Дагестана». Конкретные решения могут включать:

- Создание стажировочных площадок на базе заповедников для повышения квалификации педагогов, включающих модули по полевым методикам, основам ОБЖ в природной среде и экологической этике.
- Разработку типовых, вариативных учебно-методических комплексов (для открытых уроков по разным предметам и возрастным группам, интегрированных с учебными программами и одобренных научным отделом заповедника).
- Формирование системы грантовой или целевой субсидиарной поддержки для школ, особенно из отдаленных районов, на покрытие транспортных расходов.
- Создание сети специально оборудованных учебных троп и стационарных точек наблюдения с минимальным воздействием на среду, оснащенных информационными стендами и рабочими местами для школьников.
- Развитие дистанционных подготовительных и рефлексивных модулей с использованием технологий VR/AR для моделирования посещения чувствительных зон или изучения сезонных явлений.

- Активное привлечение волонтеров из числа студентов-экологов и краеведов для сопровождения групп.

Открытый урок для школьников на базе заповедников Дагестана представляет собой высокоэффективную, комплексную педагогическую технологию, адекватно отвечающую многочисленным вызовам современного образования и социума. Он принципиально выходит за узкие рамки предметного обучения, превращаясь в метапредметное образовательное событие, интегрирующее знания из естественных, точных и гуманитарных наук, развивающее весь спектр универсальных учебных действий и целенаправленно формирующее ценностно-смысловую сферу личности. Через непосредственный, педагогически опосредованный контакт с уникальными ландшафтами и биоразнообразием республики у учащихся формируется не только системное экологическое знание, но и экологическая культура как основа ментальности, основанная на личной ответственности, устойчивом патриотизме и глубоком понимании диалектической взаимосвязи культурного кода и природного наследия. Преодоление существующих организационных, кадровых и методических трудностей через механизмы государственно-частного партнерства и межведомственной координации является стратегической задачей для региональной системы образования и природоохранных институтов. Инвестиции в подобные формы просвещения – это долгосрочный вклад в человеческий капитал и экологическую безопасность региона, в формирование поколения, способного к критическому, осознанному, бережному и научно обоснованному взаимодействию с окружающим миром.

Заключение

Проведенный комплексный анализ позволяет утверждать, что открытый урок на базе заповедников Дагестана эволюционирует от периферийной образовательной формы в центральный элемент обновленной педагогической стратегии, отвечающей вызовам XXI века. Эта практика предстает не как разрозненная инициатива, а как системный образовательный феномен, синтезирующий методологическую строгость формального обучения с мощным развивающим потенциалом неформальной среды. Она предлагает действенный ответ на ключевые дисбалансы современного детства: цифровую гиперстимуляцию при сенсорном обеднении, накопление инертных знаний при дефиците практического опыта, глобальную информированность при ослаблении связи с локальным контекстом.

Дидактическая ценность подобных уроков коренится в их способности трансформировать абстрактные учебные категории в элементы живого, пережитого опыта. Заповедные территории Дагестана, с их концентрированным природным и культурным разнообразием, выступают как идеальные полигоны для реализации принципов *education for sustainable development* (образования для устойчивого развития). Здесь экологические законы, исторические нарративы и этнокультурные практики переплетаются в единое смысловое поле, доступное для непосредственного наблюдения и анализа. Это создает условия для формирования не декларативного, а укорененного, «воплощенного» знания, что является фундаментом для подлинной экологической грамотности и гражданской ответственности.

Однако институционализация этой перспективной практики упирается в необходимость преодоления ряда структурных противоречий. С одной стороны, заповедник как эталон нетронутой природы и научная лаборатория требует максимального ограничения антропогенного воздействия. С другой, как просветительский центр он призван быть доступной

образовательной площадкой. Это противоречие может быть разрешено только через внедрение строгих этических и организационных протоколов, делающих сам процесс обучения моделью бережного отношения. Разработка специализированных учебных троп, лимитирование групп, цифровое сопровождение для минимизации физического присутствия в чувствительных зонах – все это превращает ограничение в дополнительный воспитательный ресурс, наглядно демонстрирующий принципы устойчивости.

Стратегическое развитие открытых уроков в заповедниках Дагестана видится не в эпизодических мероприятиях, а в создании целостной региональной образовательной экосистемы. Ее ядром должна стать долгосрочная программа, интегрирующая усилия Министерства образования и науки, Министерства природных ресурсов и экологии, администраций заповедников, университетов и общественных организаций. Результатом станет не просто повышение качества преподавания отдельных предметов, а формирование у нового поколения дагестанцев целостного, ответственного и ценностно-ориентированного мировоззрения. В этом мировоззрении уникальное природное и культурное наследие республики будет восприниматься не как внешний фон, а как живая, уязвимая и бесценная основа собственной идентичности и будущего благополучия. Инвестируя в такие формы образования, общество инвестирует в культурный код, в котором экологическая ответственность и патриотизм становятся неразделимыми категориями, а заповедник – не островом изоляции, а живой школой для построения гармоничных отношений с миром.

Библиография

1. Белова, Д. Н. К вопросу о коммуникации и нравственной культуре / Д. Н. Белова // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4 (25). – С. 204–209.
2. Вершкова, О. Л. Кутурологический аспект в организации туристских лагерей для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации / О. Л. Вершкова // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № S4 (39). – С. 172–175.
3. Гудым, А. Ю. Экологический туризм в национальном парке и его образовательный потенциал / А. Ю. Гудым // Среднее профессиональное образование. – 2012. – № 8. – С. 10–13.
4. Желонкина, Е. Э. Геоэкологическая оценка заповедных территорий Ханты-Мансийского автономного округа и пути рационального природопользования : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.36 / Е. Э. Желонкина. – Москва, 2005. – 201 с.
5. Мех, Н. В. К вопросу об образовательном потенциале особо охраняемых природных территорий при формировании экологической культуры школьников / Н. В. Мех // Науки о Земле. – 2010. – С. 32–36.
6. Мех, Н. В. Особо охраняемые природные территории, как ресурс экологического образования / Н. В. Мех // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2009. – Т. 18. – № 2. – С. 221–227.
7. Петухова, Е. А. Вклад особо охраняемых природных территорий в экологическое образование и воспитание / Е. А. Петухова // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2014. – № 4-1 (4). – С. 43–46.
8. Портнова, И. В. Анималистический образ в отечественной детской книге XX века: кутурологический аспект / И. В. Портнова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 3 (83). – С. 142–150.
9. Портнова, Т. В. Памятники ЮНЕСКО в системе изучения курса «История искусства» : монография / Т. В. Портнова. – Москва : Прометей, 2024. – 98 с.
10. Портных, А. В. Формирование условий индивидуализации образования в высшей школе: опыт российских вузов / А. В. Портных, Д. Д. Птицына, Е. С. Хайдукова, А. В. Сокур // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 2-1. – С. 703–709.
11. Салимова, А. В. Экологическое образование и просвещение на базе особо охраняемых природных территорий : магистерская диссертация по направлению подготовки: 05.04.06 – Экология и природопользование / А. В. Салимова [и др.]. – Самара, 2022. – 85 с.
12. Smakhtin, E. S., Klimova, I. I., Arkhipova, V. S., Andrievskii, K. V., Shalamova, O. O., Sidorova, N. A. Verbalizing emotions in texts of economic mass media // XLinguae. – 2018. – Vol. 11. – No. 3. – P. 103–113.

Actualization of the Potential of Open Lessons Based on Dagestan Nature Reserves in the Context of Modern Pedagogical Paradigms

Venera P. Razakhanova

PhD in Biological Sciences,
Head of the Research Laboratory "Innovative Educational Technologies",
Dagestan State Pedagogical University,
367003, 57, M. Yaragsky str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: nots-not.dgpu@mail.ru

Zagir V. Ataev

PhD in Geographical Sciences,
Professor,
Vice-Rector for Scientific Work,
Dagestan State Pedagogical University,
367003, 57, M. Yaragsky str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: zagir05@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the pedagogical potential of open lessons conducted on the basis of specially protected natural areas (SPNAs) of the Republic of Dagestan. In the context of modern educational paradigms focused on the formation of competencies and a holistic worldview, this form of learning is considered a strategically important tool for implementing the principles of activity-based and personality-oriented approaches. The author proves that Dagestan's nature reserves, thanks to a unique combination of contrasting ecosystems and a rich cultural-historical context, provide ideal conditions for creating integrative educational situations at the intersection of formal and non-formal education. The work examines in detail the didactic possibilities and methodological features of designing such lessons, emphasizing their role in overcoming the "nature deficit disorder," developing soft skills, and forming ecological thinking. Particular attention is paid to the analysis of existing barriers (organizational, personnel, ethical) and the proposal of specific measures to overcome them within a regional interdepartmental program. It is concluded that the systematic implementation of "reserve lessons" practice contributes not only to the achievement of meta-subject educational outcomes but also to the cultivation of ecological culture and responsible civic identity, based on a deep understanding of the natural and cultural heritage of the region.

For citation

Razakhanova V.P., Ataev Z.V. (2025) Aktualizatsiya potentsiala otkrytykh urokov na baze zapovednikov Dagestana v kontekste sovremennykh pedagogicheskikh paradigms [Actualization of the Potential of Open Lessons Based on Dagestan Nature Reserves in the Context of Modern Pedagogical Paradigms]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (11A), pp. 120-128. DOI: 10.34670/AR.2025.27.91.025

Keywords

Open lesson, Dagestan nature reserves, specially protected natural areas (SPNAs), environmental education, pedagogical paradigm, activity-based approach, integrative learning, educational environment, nature deficit disorder, soft skills, ecological consciousness, regional component of education, ethnoecology, sustainable development, environmental ethics.

References

1. Belova, D.N. (2012). K voprosu o kommunikatsii i npravstvennoi kul'ture [On the issue of communication and moral culture]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], (4 (25)), 204–209.
2. Vershkova, O.L. (2015). Kulturologicheskii aspekt v organizatsii turistskikh lagerei dlia detei, okazavshikhsia v trudnoi zhiznennoi situatsii [The culturological aspect in the organization of tourist camps for children in difficult life situations]. *Vestnik Iugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Ugra State University], (S4 (39)), 172–175.
3. Gudym, A.Iu. (2012). Ekologicheskii turizm v natsional'nom parke i ego obrazovatel'nyi potentsial [Ecotourism in a national park and its educational potential]. *Srednee professional'noe obrazovanie* [Secondary Vocational Education], (8), 10–13.
4. Zhelonkina, E.E. (2005). *Geoekologicheskaiia otsenka zapovednykh territorii Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga i puti ratsional'nogo prirodopol'zovaniia* [Geoecological assessment of protected areas of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug and ways of rational nature management] [Candidate of Sciences (Geography) dissertation]. Moscow.
5. Mekh, N.V. (2010). K voprosu ob obrazovatel'nom potentsiale osobo okhraniaemykh prirodnykh territorii pri formirovanii ekologicheskoi kul'tury shkol'nikov [On the issue of the educational potential of specially protected natural areas in the formation of ecological culture of schoolchildren]. *Nauki o Zemle* [Earth Sciences], 32–36.
6. Mekh, N.V. (2009). Osobo okhraniaemye prirodnye territorii, kak resurs ekologicheskogo obrazovaniia [Specially protected natural areas as a resource for environmental education]. *Samarskaia Luka: problemy regional'noi i global'noi ekologii* [Samarskaya Luka: problems of regional and global ecology], 18(2), 221–227.
7. Petukhova, E.A. (2014). Vklad osobo okhraniaemykh prirodnykh territorii v ekologicheskoe obrazovanie i vospitanie [Contribution of specially protected natural areas to environmental education and upbringing]. *Evrasiiskii soiuz uchennykh (ESU)* [Eurasian Union of Scientists (ESU)], (4-1 (4)), 43–46.
8. Portnova, I.V. (2018). Animalisticheskii obraz v otechestvennoi detskoj knige XX veka: kulturologicheskii aspekt [The animalistic image in the national children's book of the 20th century: a culturological aspect]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts], (3 (83)), 142–150.
9. Portnova, T.V. (2024). *Pamiatniki IuNESKO v sisteme izuchenii kursa "Istoriia iskusstva"* [UNESCO monuments in the system of studying the course "History of Art"]: monografiia [Monograph]. Moscow: Prometei.
10. Portnykh, A.V., Ptitsyna, D.D., Khaidukova, E.S., & Sokur, A.V. (2022). Formirovanie uslovii individualizatsii obrazovaniia v vysshei shkole: opyt rossiiskikh vuzov [Formation of conditions for individualization of education in higher education: the experience of Russian universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12(2-1), 703–709.
11. Salimova, A.V., et al. (2022). *Ekologicheskoe obrazovanie i prosveshchenie na baze osobo okhraniaemykh prirodnykh territorii* [Environmental education and enlightenment based on specially protected natural areas] [Master's thesis, specialty: 05.04.06 – Ecology and Nature Management]. Samara.
12. Smakhtin, E.S., Klimova, I.I., Arkhipova, V.S., Andrievskii, K.V., Shalamova, O.O., & Sidorova, N.A. (2018). Verbalizing emotions in texts of economic mass media. *XLinguae*, 11(3), 103–113.